

К кризису современного знания

На протяжении последних веков — как минимум с начала эпохи Просвещения — овладение знаниями, получение новой информации об окружающем мире было если не непременным условием, то, во всяком случае, одним из ключевых и наиболее надежных способов повышения социального статуса.

Поразительно, но мы, похоже, не заметили, что уже почти два десятка лет назад глобализация отменила это правило. И сегодня возможности социального роста людей, занимающихся именно получением и освоением новых знаний, хотя в разных обществах и различны, но даже там, где в целом высоки, все равно достаточно ограничены.

Они не могут стать ни Сахаровыми и Ландау, с личным мнением которых приходилось считаться генсекам, ни Беллами и Эдисонами, ставшими символом своего времени. Человеческая деятельность стала настолько специализированной, что достижение социального успеха занимает слишком много сил и времени и превратилось в отдельное самостоятельное занятие, уже почти не совместимое с изучением окружающего мира.

Фундаментальная причина этого — резкая интенсификация коммуникаций, связанная с глобализацией: вы либо постигаете истину, либо реализуете уже постигнутое кем-то, переводя добытые сведения в материальные либо социальные ценности. Это два разных вида деятельности, и успешно совмещать их крайне сложно; немногие исключения, как обычно, лишь подчеркивают правило.

В результате происходит жесткое разграничение: кто-то специализируется на постижении знаний, кто-то — на достижении социального успеха, которое не требует теперь даже простого паразитирования на добываемых кем-то знаниях, а требует лишь грамотной социальной коммуникации, умения правильно вращаться в правильно выбранных сообществах. Подобная специализация отнимает у человека, являющегося по природе относительно универсальным существом, важные человеческие качества.

Хочу подчеркнуть, что это касается всего мира. И начинаю я с России лишь потому, что наше общество выражает тенденции мирового развития в предельно резкой форме. Если мир улыбается — то очень часто лишь потому, что это мы хохочем до упаду. И если мир кашляет — то очень часто потому, что это мы выхаркиваем в туберкулезе ошметки легких.

Россия: царство "коекакеров" и "кабычегоневышлистиков"

В 2003 году я уже наблюдал появление в госаппарате качественно нового поколения молодых чиновников, интересующихся лишь мнением начальства и полностью игнорирующих реальность. Конечно, во все времена молодые карьеристы понимали, что мнение начальства о мире значительно важнее его реального устройства, однако они никогда не забывали оглядываться и на реальность — хотя бы из простой осторожности, если не любопытства.

Мне посчастливилось увидеть не отдельные экземпляры, а целую волну людей, искренне не понимающих значения реальности вообще. Подсознательно они отрицали сам факт ее существования и являлись законченными идеалистами, считающими, что мир существует лишь в той форме, в которой он существует в сознании — правда, не их собственном, а их руководства.

Согласитесь, это качественно новая степень неадекватности — и вызвана она была, как представляется, общей тенденцией деградации русского образования, в первую очередь высшего. Благодаря рыночной переориентации и в отсутствие всякого контроля оно из системы «образования», то есть созидания общества, его элиты и отдельных личностей, не говоря уже о системе передачи знаний и умений, превратилось, за редким исключением, в инструмент простого зарабатывания денег на молодежи. Выпускники даже лучших московских вузов (что уж говорить о печально знаменитых заведениях вроде социологического факультета МГУ) часто не обладают минимально необходимыми знаниями и лишены навыков усвоения новой

информации.

И, в общем, это им не очень мешает.

Система управления не может навязывать обществу правила, отличные от тех, по которым живет сама. Наша система управления из социализма, минуя капитализм, провалилась сразу в феодальные времена, когда важны не какие-то там абстрактные знания, а умение конкретно замочить оппонента в сортире или, на худой конец, на турнире (а можно и просто из-за угла), а также такие понятные вещи, как личные связи, землячество, верность при почти полном игнорировании профессионализма.

Эпоха Просвещения — это ведь уже агония феодализма, а наш феодализм, если верить официальным «спецпропагандам» (приношу извинения — так некоторые из них называют себя сами), крепок, как никогда, и агонизировать не собирается.

Феодализация власти и общества (в том числе благодаря поощрению массового въезда в страну носителей феодальной культуры) обесценивает знания не хуже, чем в конце 80-х — начале 90-х их обесценивала дикая «капитализация».

Это происходит стремительно. В моей юности, накануне и во время агонии СССР, в моем самом обычном московском кругу страшным оскорблением было слово «сынкок», под которым понимали человека, вольно или даже невольно эксплуатирующего в своих целях возможности родителей.

Сегодня это норма: по-другому сделать карьеру все еще можно, но тысячекратно сложнее, чем даже в балабановском лубке про СССР.

При этом феодализованное государство не может создать никакой внятной идеологии не только из-за своей фатальной коррумпированности, которая стала едва ли не основой государственного строя, но и в силу невольного отрицания знания как такового: без знания идеологии не создашь, без него доступна только религия.

И мы видим безумную, наглуемую экспансию кликушеского православия как единственно доступного нашей гниющей тусовке (именующей себя «элитой») эрзаца идеологии.

Кстати, как вспоминают сами священники, церковь перед революцией предопределила свою судьбу тем, что в значительной степени превратилась в пристанище ленивых и неумных людей, которые получали гарантированное содержание при крайне малообременительных обязанностях — до такой степени малообременительных, что деятельные натуры в принципе не могли стремиться к подобной участи. И блоковский поп, который «портил девок», — выражение не личной обиды художника, а очевидного для современников длительного отрицательного отбора, сформировавшего негативное в целом отношение общества к церкви как к учреждению.

Насильственная феодализация общества прогнившей «тусовкой», стремящейся низвести еще вчера высокоразвитую страну до уровня своих едва ли не пещерных «понятий», среди прочего ведет и к закупорке социальных лифтов. Результат всего изложенного — дебилизация молодежи как государственная политика, эффективно объединяющая реформаторское стремление избавиться себя от ответственности за что бы то ни было с коммерческим интересом — в первую очередь, стремление правящей бюрократии, наполовину состоящей из тех же самых профессиональных реформаторов.

Вывариваясь в путинской России, понимаешь: действительно все страны проходят один и тот же путь, но некоторых ведут по нему в другую сторону.

Однако обесценение знания как такового — симптом отнюдь не только России. Это глобальная тенденция.

Мир: сужение поля зрения и идеологизация

Элиты развитых стран охвачены синдромом «туннельного зрения»: при определенном уровне опьянения воспринимаемое человеком пространство резко сужается, так что человек практически теряет периферийное зрение. Одновременно он становится исключительно чувствительным к личным выпадам, что на уровне обычных забулдыг проявляется в сакраментальном «Ты меня уважаешь?», а на уровне развитых стран — в категорическом требовании приверженности демократии.

Это вызвано не только кризисом управляющих систем и демократии в ее современном западном понимании, порождаемым глобализацией, но, к сожалению, и существенным изменением места процесса познания в современном социуме.

Знание усложнилось и специализировалось настолько, что процесс его получения и даже усвоения требует от человека огромных усилий. Грубо говоря, вы тратите время либо на успех в обществе, либо на получение новых знаний. Даже в науке произошло четкое разделение на администраторов, управляющих ресурсами и направляющих исследования, и самих исследователей, непосредственно пытающихся получать новые знания.

В результате знание, наука становятся социально малозначимыми, а подготовка решений, в том числе важнейших государственных, все больше основывается на эмоциях и предрассудках, а не на фактах.

Кризис не только управления, но и познания

Во всем мире официальная наука превратилась в сложный административный организм, даже в новый социальный уклад — не менее важный для национальных самосознаний, чем социальный уклад французских крестьян в 50-70-е годы XX века, — но в большинстве случаев и не более полезный. На поверхности это ярче всего проявляется в финансировании на основе грантов, требующих заранее предсказуемого результата, в угасании прорывных исследований и в раздувании разного рода «панам» (от торсионных полей до водородной энергетики).

При этом фундаментальная наука, будучи задушенной или вульгаризированной, больше не восстанавливается. Фундаментальная наука, задушенная Гитлером за длительность и непредсказуемость результата, несмотря на титанические усилия, так и не возродилась в послевоенной Германии. После физического вымирания еще уцелевших ученых (не путать с администраторами от науки) погибнет и русская наука времен СССР. И в мире останутся только фундаментальная наука США и отдельные школы, действующие в Великобритании, — маловато для продвижения человечества и вдобавок слишком легко блокируемо глобальными монополиями, далеко не всегда заинтересованными в технологическом прогрессе.

Кризис науки маскирует собой поистине чудовищный факт: наука как таковая перестала быть главной производительной силой.

Это шокирует, но это так.

Причина проста и фундаментальна: с началом глобализации (и именно это, а не смс-сообщения и порносайты сделало глобализацию вехой в истории) человечество перенесло центр приложения своих сил с изменения мира на изменение самого себя — в первую очередь, своего собственного сознания.

Объектом целенаправленного труда все реже становится окружающий мир и все больше — человеческое сознание. Соответственно и производство во все большей степени — изготовление уже не материальных предметов или, как переходного этапа, услуг, но создание и поддержание определенных, в той или иной степени заранее заданных, состояний человеческого сознания.

Чтобы менять мир (в том числе и социальную его составляющую), надо было его знать — и наука, обеспечивавшая это знание, была важнейшим инструментом человечества.

Однако сегодня надо менять уже не весь мир, но его относительно небольшую и отнюдь не всеобъемлющую часть — самого человека. Причем на современном этапе пока еще даже не всего человека, а лишь его сознание. И соответственно прежде важная сфера, изучающая все сущее, резко сжалась до относительно узкого круга людей, изучающих человеческое сознание и методы работы с ним. При этом надо учитывать, что в силу специфики предмета (объектом изучения является сам инструмент этого изучения — сознание человека) среди работающих с человеческим сознанием слишком мало ученых и слишком много узких практиков, нацеленных на достижение конкретного результата.

По сути дела, это конец научно-технической революции, в 50-е годы прошлого века кардинально изменившей мир, и, более того, резкое торможение роста возможностей человечества.

Вероятно, таким образом проявляется инстинкт коллективного самосохранения: возможности человечества по изменению мира настолько обогнали его способность осмысливать последствия своих действий, что возникла объективная потребность, как выразился по другому поводу канцлер Горчаков, «сосредоточиться».

Нет сомнения, что человечество модернизирует свои инструменты познания. Но это будет, как представляется сейчас, отнюдь не линейный и безболезненный процесс, и время, в течение которого он будет разворачиваться, еще предстоит прожить.

Хотя новые технологии добывания и освоения знаний в свое время исправят положение, в настоящее время

мы погружаемся в новое Средневековье, новое варварство, в котором социальный успех, а значит, и власть становятся уделом людей, последовательно пренебрегающих знаниями.

Автор — директор Института проблем глобализации, д.э.н.

Автор: Михаил Делягин © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО, МИР 👁 3030 19.03.2009, 13:41 📄 317

URL: <https://babr24.com/?ADE=51850> Bytes: 12248 / 12083 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

[\[email protected\]](#)

Автор текста: **Михаил
Делягин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: [\[email protected\]](#)

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [\[email protected\]](#)

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)